

До последнего дня Чжан Хэн все еще не мог принять решение, с каким мечом ему стоит вернуться в реальный мир.

После долгих раздумий он решил, что по профессиональным вопросам лучше проконсультироваться с профессионалом.

Поэтому он отправился в самый известный дом мечей в Киото, захватив с собой Кикуитимондзи, Дзюдзумару, а также безымянный меч, переданный ему Аканэ Коямой.

Поскольку он уже приходил сюда полюбоваться на мечи раньше, ему обещали, чтобы все знаменитые мечи будут придерживаться для него, так что слуга и управляющий уже знали кто он такой.

Увидев его, они сразу же продемонстрировали улыбающиеся лица: "Господин Абэ, сегодня у нас нет новых мечей. Что привело вас сюда?"

Чжан Хэн протянул слуге пять мон, чтобы тот открыл дверь, отчего тот от радости растянулся в улыбке до ушей.

"Ах, я здесь сегодня не для того, чтобы покупать мечи, а потому что у меня есть несколько мечей, которые я хотел бы оценить".

Управляющий магазином и слуга посмотрели друг на друга и рассмеялись.

"Что случилось?" - спросил Чжан Хэн.

"Это счастливое совпадение, что вы сегодня здесь. Хозяин обычно в это время не бывает в магазине, но сегодня, по какой-то причине, он пришел раньше, и это отличная возможность для вас! В этом мире нет мечей, которых хозяин не знает, начиная от работ известных мастеров до оружия, случайно сделанного обычными кузнецами, он может определить происхождение меча с первого взгляда!"

"Он настолько хорош?" Чжан Хэн был немного удивлен.

"Так что все вопросы, связанные с мечом, вы можете смело задавать ему, но, конечно, ваш меч должен быть в состоянии привлечь его внимание", - сказал управляющий с улыбкой

"Это единственное, о чем не нужно беспокоиться, пожалуйста, познакомьте меня с ним", - сказал Чжан Хэн.

"Пойдемте со мной". Управляющий магазином отвел Чжан Хэна в чайную комнату позади дома мечей.

В комнате оказался сухощавого вида старик, который заваривал чай.

“Этот гость хотел бы, чтобы вы оценили его мечи”. Управляющий магазином поклонился худому старику, сообщив о цели прихода.

“Спасибо”. В ответ старик кивнул головой в знак признательности.

Затем управляющий магазином вышел из комнаты, а старик указал на татами на полу. Увидев его, Чжан Хэн поклонился и сел. Он уже провел некоторое время в Японии во время прохождения раунда Токийский Дрифт, правда тогда не было такого много внимания посвящено этикету, как сейчас, и он в основном садился, как хотел.

Теперь, находясь в стране, он следовал ее обычаям. Он также немного узнал о японской традиции сэйдза* - сидение на полу с максимально вытянутыми стопами, при этом тыльная сторона стопы и голень должны находиться в одной плоскости, прижавшись к татами, с опорой на пятку и внутреннюю часть пальцев ног Это было, мягко говоря, не очень удобно. Говорят, что такая поза сидения, напоминающая телесное наказание, пришла из Китая.

Но последующая история Китая такова, что уже мало кто так сидит.

Хозяин ничего не сказал, чтобы помочь Чжан Хэну подвести дело к оценке его мечей. Да и Чжан Хэн не спешил, так как было еще рано, и до конца раунда оставалось еще чуть больше половины дня. Он просто сидел и смотрел, как хозяин заваривает чай.

Японская чайная церемония делилась на два основных направления - маття** и сэнтя***. На самом деле, оба они происходят из Китая, первая пришла от династии Тан, вторая - от династий Мин и Цин. И, конечно, попав в Японию, каждое из них развивалось по-своему. Считается, что самые первые кусты чая были привезены в Японию Сайтё****, который учился в Китае в период Нара*****.

А Сэн-но Рикю*****, внедрив философию ваби-саби в чайную церемонию, оказал большое влияние на последующие поколения.

Хозяин, очевидно, знал толк в чайной церемонии. Он разжег уголь и вскипятил воду. Затем он нагрел чашки, положил в них измельченный вручную чайный порошок, добавил немного горячей воды и размешал, после с помощью чайного венчика ритмично помешивал до образования густой пены. Наконец, чай разливается в две чашки. Это и есть маття.

Чжан Хэн взял у хозяина одну из чайных чаш и повернул узор на чашке к себе в знак благодарности.

Затем он сделал легкий глоток.

Но он не почувствовал особой разницы.

“Терпение — это хорошо”, - на иссохшем лице хозяина появилась улыбка, как будто он мог видеть, что на уме у Чжан Хэна, и покачал головой, - “Забудьте об этом, давайте поговорим о мече”.

Чжан Хэн достал свой первый меч и передал его.

“Дзюдзумару”. Хозяину стоило только взглянуть на него, как он сразу заговорил: “Выкован Аоэ Цунэцугу в период Хэйан, о чем свидетельствует клеймо на клинке. Длина клинка составляет два фута пять дюймов одна цунь. Четки на рукояти достались ему от предыдущего владельца, монаха Нитирэна, чтобы сломить его враждебность. Это знаменитый буддийский меч. К сожалению, он попал в руки палача, можно сказать, что он был доверен не тому человеку, и враждебность, которая в нем почти исчезла, вернулась с новой силой. Чтобы устранить его враждебность, нужно поместить его в буддийский храм на некоторое время”.

“Господин действительно заслуживает звание человека, хорошо знающего мечи”. Чжан Хэн передал ему второй меч.

“Хех, катана Кику-итимондзи, у тебя действительно довольно много хороших мечей”. Хозяин погладил клинок: “Видишь следы закалки на ней, они глубже, чем бывают у обычных мечей, эта техника называется итимондзи. Кику-итимондзи была шедевром школы Фукуока-итимондзи, созданная мастером Норимунэ в период Камакура. Длина клинка - два фута четыре дюйма две цуни, самый известный владелец - Окита Содзи. К сожалению, эта знаменитая катана уже нашла свою судьбу, но это ранняя смерть ее владельца, если внимательно прислушаться, то можно услышать ее трагический плач: влюбленный мужчина с влюбленной в него катаной, в конце концов, это просто несчастная любовь”.

Выслушав комментарии хозяина, Чжан Хэн ненадолго замолчал, а через мгновение поднял голову: “Я хотел бы спросить, какой из этих двух мечей больше подходит мне”.

Хозяин улыбнулся, но не ответил сразу, вместо этого он сказал: “Разве у тебя нет другого меча? Почему бы тебе не достать его?”

“Этот меч - просто подарок друга, хотя он много значит для меня, боюсь, что он не придется вам по вкусу”, - ответил Чжан Хэн.

Хозяин не убрал руку и сказал: “Решать, придется ли он мне по вкусу или нет, должен я, а не ты. Но тебе решать оценивать его или нет?”

“Как пожелаете”. Чжан Хэн наконец передал ему обычный меч, который ему подарила Аканэ Кояма.

“Ну, этот меч действительно так себе. Тот, кто изготовил его, тоже так себе, первоначальный владелец тоже так себе. У этого меча даже нет имени, и клеймо тоже отсутствует. Возможно, что тот, кто его сделал, посчитал, что это слишком унижительно. В любом случае, я не смогу найти о нем ни одного упоминания в книгах по истории мечей. Он определенно ничем не лучше тех мечей, что есть у меня в магазине”.

Чжан Хэну хотелось плакать. Он уже сообщил хозяину, что этот меч был самый обычный, но этот старик перед ним все еще настаивал на его оценке, и в результате, когда он наконец получил его, то так жестко раскритиковал, действуя как классический образец человека, который любит напрашиваться на неприятности.

“В любом случае, этот меч мне подарил друг, в конце концов, это знак признательности”. Чжан Хэн протянул руку, желая забрать его.

Однако хозяин не выпустил его из рук, и вместо этого сказал: “В таком случае, выбирай этот”.

“А?”

“Я сказал, просто выбери этот”, - равнодушно сказал хозяин. “Дзюдзумару - меч монаха Нитирэна, а Кику-итимондзи принадлежала Окита Содзи. И оба они оставили на мечях свое собственное духовное клеймо, так что это их мечи и только их”.

Сердце Чжан Хэна, казалось, дрогнуло от его слов.

“Мечи, в конце концов, знамениты только благодаря своим владельцам. Неважно, если у него нет имени, ты можешь дать ему его, неважно, если у него нет истории, просто напиши свою историю, и это станет и его историей тоже, не говоря уже о его чувствах к тебе, если ты вложишь свои чувства в этот меч, он ответит тебе взаимностью”. Хозяин был похож на дьявола, постоянно искушая и соблазняя речами уши Чжан Хэна.

“Так вы просто не хотите, чтобы я вынес один из этих знаменитых мечей из раунда?” Чжан Хэн сказал так, потому что уже смутно догадывался о личности другой стороны, поэтому он просто открыл все свои карты.

Хозяин сделал глоток чая и с улыбкой сказал: “Это твой выбор. Я отвечаю только за то, чтобы дать совет. Делать ставку или нет, решать тебе, чтобы не испытывать потом сожалений”.

“Но вы так много сказали, и не можете отрицать, что у этого меча много недостатков”, - Чжан Хэн потерял дар речи от его слов.

“Ты прекрасно знаешь, что в этом мире нет идеальных вещей”, - неторопливо продолжил хозяин, - “мечи - такие же люди, и как людям, им свойственно впадать в уныние. Многие императоры и генералы поднялись из грязи, главное, чтобы нашелся тот, кто поддержит их”.

“Итак ... я думаю, вы хотите сказать, что я должен стать тем, кто поддержит этот обычный меч?”

“Хе-хе!” Хозяин вызывающе рассмеялся, и вся божественная аура, исходящая от него во время приготовления чая, рассеялась. “Как я уже говорил, выбор за тобой, возможно, в какой-то момент он тоже сможет поддержать тебя”.

Примечание:

* - сэйдза (яп. «сидеть правильно») - для этого бедра должны располагаться ровно на обеих голених, спина должна быть прямой, а большие пальцы ног соприкоснуться друг с другом. Изначально поза имела церемониальный смысл, но затем вошла в повседневные привычки рядовых японцев;

** - маття или матча (яп. «растёртый чай») - японский порошок зелёный чай. Традиционно используется в классической японской чайной церемонии;

*** - сэнтя или сенча (яп. «чайный отвар») - сорт зелёного чая, производимый в Японии,

Основные различия между сортами зелёного чая маття и сэнтя:

- способы выращивания - сэнтя - на солнце, маття - в тени;

- способ заваривания - маття - взбивание венчиком чайного порошка с водой для получения концентрата, сэнтя - заваривается как рассыпной листовой чай.

На сегодня сэнтя более популярна в Японии, маття же в основном используется в классической японской чайной церемонии;

**** - Сайтё (19 сентября 767 — 26 июня 822) - японский буддийский основатель школы тэндай-сю на основе одноимённой китайской школы тяньтай на горе Таньтай Китай;

***** - период Нара - в истории Японии охватывает период с 710 по 794 год нашей эры;

***** - Сэн-но Рикю (1522 — 21 апреля 1591) - историческая фигура, признанная наиболее влиятельной в японской чайной церемонии; с ранних лет Сэн-но Рикю изучал чайные традиции у жителя Сакаи по имени Китамуки Дотин, в 1579 году Сэн-но Рикю стал мастером чайной церемонии у Оды Нобунаги в возрасте 58 лет, спустя 3 года Нобунага умер, и Рикю стал мастером у Тоётоми Хидэёси, вскоре Рикю вошел в круг доверенных лиц Хидэёси, таким образом, он стал самой влиятельной фигурой в области чайных церемоний; также он стал

одним из главных популяризаторов философии ваби-саби, находящей красоту в простоте, в целом и внедрения её в чайную церемонию в частности.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2435481>